В самом начале Великого поста, как тот исходный тон, которым определяется вся великопостная мелодия, Святая Церковь предлагает нам Великий покаянный канон св. Андрея Критского.

Он разделен на четыре части и читается за Великим Повечерием, вечером, в первые четыре дня Поста. Его можно описать как покаянный плач, раскрывающий нам всю необъятность, всю бездну греха, потрясающий душу отчаянием, раскаянием и надеждой.

Весь канон Андрея Критского есть беседа с собственной душой, призыв подняться из грязи жизни, проснуться, начать жить чисто и свято: "Душе моя, душе моя, востани, что спиши!"

С великим искусством св. Андрей переплетает великие образы – Адама и Еву, рай и грехопадение, патриарха Ноя и потоп, Давида, Обетованную Землю и выше всего Христа и Церковь – с исповеданием грехов и раскаянием.

События Священной истории явлены как события моей жизни, дела Божии в прошлом как дела, касающиеся меня и моего спасения, трагедия греха и измены как моя личная трагедия. Моя жизнь показана мне как часть той великой, всеобъемлющей борьбы между Богом и силами тьмы, которые восстают на Него. Канон начинается с глубокого личного вопля: *С чего я начну оплакивать окаянные дела моей жизни? Какое начало положу я, Христе, нынешнему рыданию?*

Одним за другим раскрываются мои грехи в глубокой связи их со все продолжающейся трагедией отношений человека к Богу, история первого грехопадения – это моя личная история: Я совершил преступление первозданного Адама; я знаю, что я отрешен от Бога и вечного Его Царства и сладости из-за моих грехов… Я потерял божественные дары. Я осквернил одежду моей плоти, осквернил то, что было, Спасе, по образу и по подобию. Я омрачил душевную красоту наслаждениями страстей. Ныне я разодрал первую мою одежду, которую мне в начале соткал Зиждитель, и поэтому я наг…

Итак, в течение четырех вечеров девять песней Канона говорят снова и снова о духовной истории мира, которая в то же время – история и моей души. Слова Канона призывают меня к ответу, ибо говорят они о событиях и делах прошлого, смысл и сила которых вечны, поскольку каждая человеческая душа – единственная и неповторимая – проходит тем же путем испытаний, стоит перед тем же выбором, встречается с той же высшей и важнейшей реальностью.

Значение и цель Великого канона именно в том и состоит, чтобы явить нам грех и тем самым привести нас к покаянию. Но он являет нам грех не определениями и перечислениями, а неким глубоким созерцанием библейской истории, которая поистине есть история греха, покаяния и прощения. Канон восстанавливает в нас то духовное мироощущение, внутри которого раскаяние становится снова возможным.

Когда мы слышим, например: *Я не уподобился, Иисусе, Авелевой правде, никогда не принес Тебе приятного дара, ни дел божественных, ни жертвы чистой, ни безгрешной жизни…* - мы понимаем, что история первого жертвоприношения, так кратко упоминаемая в Библии, открывает нам нечто основное в нашей собственной жизни, основное в самом человеке.

Мы понимаем, что грех, прежде всего, есть отказ от жизни как приношения и дара, как жертвы Богу. Или другими словами, - отказ от жизни для Бога и по-Божьему. И, благодаря этому откровению, становится возможным произнести слова, бесконечно отдаленные от современного опыта жизни, но которые звучат глубочайшей правдой: *Из праха создав жизнь, Ты вложил в мою плоть и кости, и дыхание, и жизнь: но, о Создатель мой, Избавитель мой и Судия, приими меня, кающегося*
.

Вот почему постный путь начинается с возврата к исходной точке, к творению мира, грехопадению, искуплению, к тому миру, где все говорит о Боге, все отражает Божью славу, где все, что происходит, все события непосредственно связаны с Богом, где человек находит настоящие измерения своей жизни, и, найдя их, кается.

Во вторник первой недели Великого поста, 8 марта, покаянный канон прп.Андрея Критского в Свято-Вознесенском кафедральном соборе читал Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон. Великое повечерие совершили настоятель собора игумен Филарет (Авдюшкин) и иеромонах Пимен (Новодранов).